

ТРИ ПРЕМЬЕРЫ

Спектакли, которые в этом сезоне показал зрителям коллектив Канского городского драматического театра, дают возможность судить об общем направлении его работы.

Первый спектакль сезона «Жизнь и преступление Антона Шелестова» — первая работа нового главного режиссера И. И. Сермягина. Это действительно добротно сделанный спектакль с четко определенной идейной и художественной линией. Общий успех коллектива сопровождался творческой удачей отдельных артистов.

Официальной премьерой сезона явился поставленный тоже И. И. Сермягиным спектакль «Именем революции». Героическая драма М. Шатрова, пронизанная с начала до конца великой ленинской идеей гуманизма, волнует и оставляет большое впечатление. Немалую творческую работу проделали режиссер и артисты, чтобы донести до зрителя идею спектакля.

Много лет работает артист Г. Н. Сальников над образом В. И. Ленина, и в каждом спектакле он обогащает этот дорогой для каждого из нас образ какими-то новыми, до сих пор не показанными чертами.

В этом спектакле мы снова встречаемся с Ильичем, мечтателем и творцом, суровым борцом революции и душевным человеком. И когда Ленин говорит в диалоге с Дзержинским: «Барающий меч пролетарской революции в роли защитника детей? А что? В этом, наверное, и есть логика нашей жизни...» — зритель, воспринимает всю глубину коммунистического учения о светлом будущем человечества.

В спектакле Ленин и Дзержинский все время рядом, два соратника, два друга. Артист Г. Г. Косинов в образе Дзержинского показал человека, беззаветно преданного Ленину, вождю мировой революции и борцу за счастье людей.

В третьем спектакле театр обратился к русской классической драматургии. Постановку пьесы Горького «Зыковы» он посвятил столетию со дня рождения К. С. Станиславского.

Тема пьесы — распад буржуазной семьи, беспросветность буржуазного быта. В замкнутом кругу оторванные от народа люди, как скорпионы в банке, уничтожают друг друга.

Режиссер Г. Г. Косинов раскрывает тему в плане разоблачения типов, характеров и нравов. В пьесе нет привычных для современной драматургии конфликтов между положительными и отрицательными героями. Здесь нет положительных

героев. В такой ситуации особое значение приобретает внутренний, психологический показ образа, особое место занимает диалог. Разоблачение дало возможность протянуть нити от старого, похороненного в прошлом быта к современности. Стоит оглянуться вокруг. Ведь мы живем в такое время, когда моральные проблемы выдвинуты на передний план, наравне с производственной деятельностью людей.

В третьем спектакле встретился зритель с И. Ф. Лемешко и убедился, что имеет дело с артистом широкого творческого диапазона. Артист сумел донести до зрителя не только буйный темперамент и хватку удачливого предпринимателя, но и причины падения Антипы Зыкова.

И кто ему нанес сокрушающий удар? Тихая святоша Павла, которая как будто только и знает, что сюсюкать о правде, о любви к людям. Тиха змея, а жалит смертельно! И если считать, что линия разоблачения — главная линия спектакля, то нужно признать большим творческим успехом роль Павлы, исполненную Л. И. Шергиной-Тишкиной. Она до конца разоблачила святошу. Змея тихо уползает, чтобы потом возродиться в кучках сектантов, баптистов, негодимистов и прочего отребья, со словами любви к ближнему изувещивать, калечить детей.

Есть в спектакле и недостатки, ошибки. Они больше всего относятся к трактовке образов Хеверна (Ф. И. Лазарев) и Целованьевой (О. П. Бочарова). Но в целом зритель принял спектакль с удовлетворением и искренне поздравил коллектив с новым успехом.

Интересен, содержателен нынче репертуар Канского театра.

М. ПОЛЗУНОВ.